

Роман Пустослов

Сад Гриши

<https://litres.ru/74639262>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Гриши Полуянова сад умер одиннадцать лет назад — и каждую весну Гриша выносит табуретку смотреть, как он не цветёт. А в этот апрель сад зацвёл. Синим — цветом, которому в русском языке имени не выдали. Его нельзя ни заснять, ни продать, ни объяснить, ни даже унести веткой. Тихо-смешная-печальная деревенская история о чуде, с которым нечего делать, — и о том, что от него всё-таки остаётся.

Роман Пустослов

Сад Гриши

Сад

Роман Пустослов · «Бюро латеральной экстраполяции» (БЛЭ)

Сад

Сад у Гриши Полуянова загдох в тот год, когда из Кривцов увели последнюю корову, — и стоял чёрный одиннадцать лет, прямой, как всё, что в этой деревне говорят в глаза. Гриша его не трогал. Спилить — значило согласиться, что всё кончилось, а с этим Гриша не спешил никогда: на любой вопрос, даже простой, отвечал «ну это как сказать» и глядел в окно, будто там полдень, хотя чаще всего там был вторник.

За садом он всё же ходил. Обрезал засохшее. Белил стволы, которым уж было всё равно. И каждую весну выносил табуретку — смотреть, как сад не цветёт. Это у него было вместо телевизора, который тоже сломался, но раньше.

В тот апрель он вынес её, сел, закурил — а оно цвело.

Не по-яблочному. Цвет на голых ветках стоял синий — не как небо и не как краска, а как бывает в тот короткий час, когда снег уже сошёл, а трава ещё думает; такого здесь отродясь не водилось, и слова под него не нашлось. От сада потянуло — Гриша повёл носом, как ведут на чужую брагу, и не угадал ни одного запаха: а уж он-то за полвека перебрал

всё, чем эта земля умела дышать.

Гриша спокойно докурил — не выронил папиросу, как поступил бы человек из кино. Тут чудо если и случалось, то посреди работы, и бросать её из-за этого считалось неприличным.

Потом сходил за женой.

— Нюр, — сказал он в сени. — Поди глянь. Сад чегой-то.

— Засох твой сад, — отозвалась Нюра от теста, не оборачиваясь. — Одиннадцать годов как.

— Ну это как сказать, — сказал Гриша.

Нюра вышла, вытирая руки, с тем лицом, с каким сорок лет выходила проверять, точно ли он опять напутал. Поглядела на синее. Постояла. И лицо у неё медленно стало не сердитым и не радостным, а как у того, кому напомнили, что он ещё умеет удивляться, — и он этому не очень рад, потому что отвык и не знает, куда это девать.

— И что теперь, — сказала она.

Спрашивали тут без вопросительного знака: отвечать всё равно никто не собирался.

— Чай ставь, — сказал Гриша. — Гости будут.

И были. К полудню — настоящему, не Гришиному — у плетня стояло полдеревни, то есть человек девять, и каждый объяснял синему саду, отчего его быть не может. Сад слушал и цвёл дальше.

Первым объяснил Колька Лыткин, по прозвищу Радио — оттого, что говорил всегда и не выключался даже на ночь,

как уверяла его жена. Колька один в Кривцах держал спутниковую тарелку и оттого считал себя человеком с доступом к причинам всего.

— Это, Григорий, грибок, — сказал он, заложив руки за спину, как ходят возле того, что уже понял. — Споры. Их теперь с самолётов сыплют, чтоб поля травить. Синие. Я по телевизору видал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.